

IN MEMORIAM

БИОГРАФИЯ ВЛАДИМИРА АЛЕКСЕЕВИЧА КРИВЦОВА (1921–1985)

Одно из последних выступлений В. А. Кривцова в ИДВ.
Москва, 1980-е гг.

Владимир Алексеевич Кривцов родился 18 апреля 1921 г. в Москве, в семье рабочего и служащей. Его отец, Алексей Афанасьевич Кривцов (1878–1969), был из крестьянской семьи, жившей на территории современной Сумской области Украины. Но в самом начале XX века Алексей Афанасьевич солдатом попал на Дальний Восток, на КВЖД, – военными тогда компенсировали нехватку гражданских железнодорожных служащих. И дед, имея за плечами опыт работы на сахарном заводе в Сумах и неплохо разбиравшийся в технике, дослужился до начальника депо. Он работал в Маньчжурии, бывал в Харбине. Не оттуда ли, с работы на КВЖД, пришёл в семью интерес к Китаю, который потом перешёл к сыну?

Затем дед успел поработать во Франции – на автомобильном заводе, годы службы на железной дороге превратили Алексея Афанасьевича в хорошего специалиста. С началом Первой мировой войны его призвали в армию и как редкого в те годы знатока автомобилей направили в ставку верховного главнокомандующего в Могилёве, где он работал в гараже. Карьеру специалиста по автомобильной технике Алексей Афанасьевич продолжил и после революции, поступив на работу в мастерские при гараже Реввоенсовета в Москве. Там, в Реввоенсовете, он и встретил свою будущую жену, мать Владимира Алексеевича Евгению Ивановну Гаврилову (1897–1979), коренную москвичку. Жильё молодой паре дали по соседству с Реввоенсоветом, на Новинском бульваре. Эта первая московская «прописка» Владимира Алексеевича тоже сыграла немаловажную роль в его биографии.

Технические навыки отца – с конца 1920-х он стал работать на авиационном заводе – не очень, похоже, передались сыну: тот рос гуманитарием. И в этом, и вообще в формировании увлечений, интересов, вне сомнения, решающую роль сыграло окружение – друзья, школа. Ближайшая школа, куда и поступил Володя Кривцов, была знаменитой 110-й, в Мерзляковском переулке. Благодаря тому, что она была расположена в центре Москвы и считалась одной из лучших, в ней учились дети как видных политиков советского периода, так и деятелей культуры и науки. Именно со школы В. А. Кривцов, например, вёл дружбу с Сигур-

дом Оттовичем Шмидтом (1922–2013), выдающимся историком и краеведом, профессором, академиком РАО, сыном географа, путешественника и математика Отто Юльевича Шмидта (1891–1956). Ещё в школе у Володи Кривцова проявляются гуманитарные наклонности. Он пробует писать стихи, увлекается искусством, литературой, историей. Получив в июне 1939 г. аттестат, он поступает на искусствоведческое отделение в знаменитый ИФЛИ.

Московский институт философии, литературы и истории (иногда расшифровывают как искусства) имени Н. Г. Чернышевского (МИФЛИ, часто просто ИФЛИ) – гуманитарный вуз университетского типа, существовавший в Москве в 1931–1941 гг., был выделен из МГУ. Из-за местоположения назывался также «Лицей в Сокольниках». В МИФЛИ учились К. М. Симонов (1915–1979), А. И. Солженицын (1918–2008), А. Т. Твардовский (1910–1971), Ю. Д. Левитанский (1922–1996), М. Л. Матусовский (1915–1990), С. С. Наровчатов (1919–1981), П. Д. Коган (1918–1942), З. С. Паперный (1919–1996), Д. С. Самойлов (1920–1990), И. А. Антонова (1922–2020) и многие другие известные деятели искусства, науки и культуры. Институт был поистине уникальным явлением в Советском Союзе, где собрался прекрасный преподавательский состав и учились яркие студенты. В ИФЛИ Владимир Алексеевич познакомился со своей будущей женой, Рогнедой Викторовной Дановской (1922–2019). Но проучиться в институте ему довелось совсем недолго – уже в октябре 1939 г. его призывали в армию.

Служил Владимир Кривцов рядовым 176-го стрелкового полка в Иркутской области, неподалёку от Усолья, у станции Мальта. В миномётном расчёте он носил тяжёлую минометную плиту, это сказалось на зрении, стал развиваться астигматизм. В августе 1940 г. он был комиссован по состоянию здоровья, или, как говорится в документах, «уволен в запас по болезни». В том же 1940 г. Владимир Алексеевич восстановился в ИФЛИ, там он активно участвует в научной жизни. Но не только – он посещает лекции и семинары по искусству в Государственном музее изобразительных искусств им. Пушкина.

Но снова проучиться долго в ИФЛИ было не суждено. После начала войны, летом-осенью 1941 г. большая группа студентов была направлена на «трудовой фронт» в Дербент на уборку урожая винограда. Когда работы в Дагестане закончились, в Москву вернуться уже было непросто, поэтому отец направился в Тбилиси, куда вскоре после начала войны уехала к своим родителям его будущая жена. В Грузии, в ноябре 1941 г., отец устроился преподавателем русского языка и литературы в небольшом горном селе-нии, где проработал по сентябрь 1944 г., когда появилась возможность вернуться в Москву.

Трёхлетнее пребывание на Кавказе во время войны оказалось для Владимира Алексеевича очень важным этапом. Именно тогда появляются его первые публикации – об участии в уборке винограда в Дагестане и о собственной работе учителем. И именно в Грузии у него особенно проявились способности, интерес, любовь к языкам. В тех местах, где он преподавал, русского почти никто не знал, и он очень быстро освоил грузинский язык, правда, говорил на «народном», не очень литературном языке, но совершенно легко и свободно. За годы преподавания в Грузии, Владимир Алексеевич близко познакомился со страной, причём с Грузией аутентичной, настоящей, полюбил её, у него возник огромный интерес к местной культуре, обычаям, образу жизни. Очень полюбил он и Тбилиси, где у него тоже появились друзья. Позже у В. А. Кривцова были даже планы написать и книгу о Грузии – её культуре и обычаях.

В 1941 г. ИФЛИ снова слили с МГУ, и Владимир Алексеевич, вернувшись в 1944 г. в Москву, поступил на китайское отделение Московского института востоковедения, который тогда разместился в том же здании в Сокольниках, где он учился до войны. Так он и начал свою карьеру как китаист. Почему Владимир Алексеевич выбрал Китай, точно сказать трудно, но работа его отца на КВЖД, его рассказы о Дальнем Востоке явно сыграли в этом свою роль. В институте он активно участвовал в научной жизни. С 1947 г. состоял в Научном студенческом обществе института, в секции истории и филологии Китая. Был председателем общества в 1947–1949 гг., членом редколлегии издания НСО «Восточный

альманах», в котором публикует свои первые научные работы – о китайском искусстве и философии. За активное участие во Второй научной конференции студентов высших учебных заведений Москвы (21–27 апреля 1948 г.) и за представленную на ней научную работу «К истории материализма и диалектики в китайской философии» был награждён почётной грамотой.

Среди преподавателей, людей, к которым с особым уважением относился Владимир Алексеевич, которых ценил и считал Учителями с большой буквы – выдающиеся востоковеды: академик Николай Иосифович Конрад (1891–1970), профессор МИВ, и китаист, член-корреспондент Академии наук Василий Михайлович Алексеев (1881–1951). С Алексеевым Кривцов переписывался, тот с симпатией относился к молодому учёному; с Конрадом – тоже долгие годы поддерживал отношения: на оттиске одной из своих статей, подаренном Кривцову, знаменитый учёный в декабре 1955 г., написал: «Дорогому Владимиру Алексеевичу Кривцову на память об очень хорошей встрече после долгой разлуки».

В институте Кривцов изучал китайский и английский языки, которыми владел в совершенстве всю жизнь, также он свободно читал и говорил по-французски. МИВ Владимир Алексеевич окончил с отличием в 1949 г. (отметки «отлично» были в том числе и по китайскому и английскому). Как указано в дипломе об окончании дальневосточного факультета Московского института востоковедения – по специальности «китайский язык», присвоена квалификация референта-переводчика по Китаю. Дипломная работа на тему «Конфуцианство на службе китайской реакции» тоже была защищена на «отлично». Вскоре после окончания института Кривцов был направлен в КНР в составе группы советских специалистов.

Здесь как раз стали создавать посольство в Пекине. Кадров не было, и студентов, проявивших себя в учёбе и в знании языка, сразу же оформили в штат. Так Владимир Алексеевич оказался дипломатом раньше, чем поступил на работу в Министерство иностранных дел (в МИД СССР – с 1950 г.). В Посольстве СССР в Пекине он проработал до 1955 г. – вначале в качестве третьего, а затем второго секретаря.

Во время этой своей первой командировки в Китай Кривцов, конечно, близко познакомился со многими работавшими в то время в Пекине коллегами. С некоторыми из них пути потом не раз пересекались – как на дипломатическом, так и на научном поприще. В их числе были Николай Трофимович Федоренко (1912–2000), филолог-востоковед, дипломат, учёный, писатель, который был советником посольства (1949–1950) и поверенным в делах СССР в КНР (1950–1952), а позже служил заместителем министра иностранных дел, послом в Японии, постоянным представителем СССР при ООН в Нью-Йорке, стал членом-корреспондентом Академии наук, главным редактором журнала «Иностранная литература»; Сергей Леонидович Тихвинский (1918–2018), с 1981 года академик АН СССР, позже под его начальством В. А. Кривцов работал в Управлении по планированию внешнеполитических мероприятий МИД СССР, а затем, уже в 1980-е годы, они тесно общались, когда Владимир Алексеевич преподавал в Дипломатической академии, а Тихвинский был её ректором.

Из Пекина Кривцов выезжал в командировки по стране. Наиболее запоминающейся, наверное, была поездка 1953 г., когда он находился в южном материковом Китае и на острове Хайнань с группой специалистов, которые изучали там возможности создания плантаций гевеи – важнейшего в то время сырья для производства резины, считавшегося «стратегическим». В те годы, работая в посольстве в Пекине, Кривцов регулярно публиковал корреспонденции о жизни в КНР (в основном о культурных событиях) в газете «Советское искусство» (с середины 1953 г. – «Советская культура»), а также в «Известиях», «Правде», «Литературной газете», в журнале «Огонёк» (под псевдонимами «Н. Кричек» и «В. Чекринов»).

Тогда же Владимир Алексеевич стал заниматься и переводами с китайского языка – как классических философских текстов, так и современных авторов. Перевел он (под псевдонимом «Н. Кричек») и детскую книжку Сань Шан-фэя «Десять маленьких друзей» – она была опубликована в 1954 г. и стала очень популярной в СССР: уже в 1956 г. вышло её новое издание. В это время Кривцов начал заниматься и серьёзной работой научного редак-

тора: в 1957 г. при издании А. А. Штукиным и Н. Т. Федоренко крупнейшего памятника древнекитайской литературы «Шицзин» 詩經 («Канон стихов»), он редактировал комментарии к этому переводу. Помимо «Шицзина», под его редакцией в те годы были изданы книги Н. Т. Федоренко «Китайская литература» и «Исследование “Шицзина”», Е. А. Серебрякова «Ду Фу», «Антология китайской поэзии» и другие.

Вернувшись из командировки в Пекин, Кривцов в 1955–1956 гг. был сотрудником секретариата заместителя министра иностранных дел СССР. В 1956–1958 гг. – слушателем Высшей дипломатической школы МИД СССР и защитил диплом на тему «Борьба Коммунистической партии Китая против буржуазной идеологии на современном этапе». Его научный руководитель Н. Т. Федоренко написал на титульном листе автореферата: «Дьявольски способный человек». В 1957–1958 гг. Кривцов работал первым секретарём в МИД СССР, а в 1958 г. его направили в Токио первым секретарём в Посольстве СССР в Японии, где он работал по 1960 г. Ещё перед отъездом из Москвы в Токио Владимир Алексеевич начал учить японский язык – он не освоил его в совершенстве, но читать и объясняться мог.

Находясь на дипломатической службе, Кривцов не оставлял занятия наукой – эстетикой, искусством, проблемами национального сознания. И в Японии он продолжал работать над «китайскими» темами. Любопытна книга из его библиотеки, которую он позже цитировал в своих исследованиях, – «История китайской литературной мысли» («Сина бунгаку сисо си» 支那文学思想史) Аоки Масару 青木正児 (1887–1964), крупного китаиста, профессора Киотского университета, изданная в 1943 г. Её Кривцову подарил Оно Синобу 小野忍 (1906–1980), профессор Токийского университета, специалист по китайской литературе, подписав по-русски: «На добрую память». Так что общался он не только с коллегами-дипломатами, но и с людьми науки и культуры. В Японии Владимир Алексеевич заинтересовался и увлёкся японским искусством, японской культурой и эстетикой. В его записных книжках можно найти задумки статей и книг на эти темы (позже, в начале 1970-х, он напишет предисловие к русскому изданию книги Иэнага Сабуро

家永三郎 (1913–2002) «История японской культуры»). Будучи в 1960 г. в Кобе, он познакомился с известным японским художником Каваниси Хидэ 川西英 (1894–1965), о чём свидетельствует подаренная мастером открытка с его автографом.

Буквально через несколько месяцев после возвращения в Москву Кривцов был назначен генеральным консулом СССР в Шанхае, где проработал с 1960 по 1962 г. Нужно сказать, что здание консульства в Шанхае, возведённое ещё в царские времена в престижнейшем месте на набережной Вайтань 外灘, или Бунд, к 1960-м гг. сохранилось очень неплохо и выглядело просто шикарно. Хотя, конечно, на былой роскоши был налёт «советскости», и Кривцов, найдя старые фотоальбомы с дореволюционными снимками, старался вернуть прежнее назначение целому ряду помещений и поддерживать интерьеры, общий вид здания такими, какими они были изначально. Китайская сторона для представителей дипкорпуса устраивала поездки из Шанхая в города Уси 無錫, Сучжоу 蘇州, Ханчжоу 杭州.

Очень тёплые дружеские отношения сложились у Владимира Алексеевича с генеральным консулом Чехословакии Яном Фирлингером (Jan Fierlinger, 1898–1967), старейшим членом местного дипкорпуса, его главой – дуаиеном. Это был опытный дипломат, ещё довоенной закалки, образованный, интеллигентный и обаятельный человек. С Шанхая начались у Владимира Алексеевича и многолетние товарищеские отношения с начинающим тогда дипломатом Михаилом Леонтьевичем Титаренко (1934–2016), работавшим в консульстве в 1961–1962 гг. Он был молодым китаистом, который, окончив философский факультет МГУ, стажировался и учился в Пекинском, а затем Фуданьском (Шанхай) университетах. Позже они будут работать вместе в Посольстве СССР в Пекине (1963–1965). Вернувшись в Москву, Титаренко 20 лет проработал в аппарате ЦК КПСС, продолжая заниматься Китаем, и в это время они постоянно сотрудничали при подготовке коллективных монографий, сборников статей и встречались на различных конференциях, симпозиумах. А в 1985 г. к тому времени уже доктор философских наук Титаренко возглавил Институт Дальнего Востока – и именно при его поддержке и участии (в том числе и с его пре-

дисловием) в 1993 г. была издана посмертно книга В. А. Кривцова «Эстетика даосизма».

Владимир Алексеевич оказался последним советским консулом в Шанхае перед почти четвертьвековым перерывом: осенью 1962 г. в связи с ухудшением советско-китайских отношений функционирование советских консульских учреждений в КНР было прекращено. Кривцов не просто покидал Шанхай – он закрывал консульство... Вернувшись в Москву – в 1962–1963 гг. занимал должность советника дальневосточного отдела МИД СССР.

Еще находясь на работе в Китае и Японии, Кривцов написал диссертацию на тему «Эстетическая мысль древнего Китая» и защитил ее в 1963 г., получив степень кандидата философских наук. Основные положения диссертации были отражены в разделах книги «Основы марксистско-ленинской эстетики» и книги «Из истории эстетической мысли древности и средневековья».

В 1963 г. Владимир Алексеевич был направлен в Пекин, советником Посольства СССР в КНР, где проработал до 1966 г., – вскоре после этого, в 1967 г., дипломатические отношения двух стран были практически прерваны, посол отозван, почти все сотрудники посольства эвакуированы. Послом в Пекине в этот период (1959–1965) был Степан Васильевич Червоненко (1915–2003); познакомились они, правда, раньше, когда Кривцов еще был генконсулом в Шанхае. Червоненко не был профессиональным дипломатом – он пришёл из рядов партийной номенклатуры, причём не московской: до назначения на должность посла в 1959 г. он в течение трёх лет был секретарём ЦК компартии Украины. Властный и привыкший руководить, он, однако, был человеком не только опытным и мудрым, но и обучаемым, способным выслушать чужое мнение и трезво оценить ситуацию. Кривцов с ним сработался, их отношения строились на взаимном уважении. В отсутствие посла Владимир Алексеевич не раз выполнял обязанности советника-посланника. В годы этой командировки в Пекин В. А. Кривцов познакомился и с Михаилом Иосифовичем Сладковским (1906–1985), экономистом-востоковедом, позже членом-корреспондентом АН СССР, а в 1961–1965 гг. – торгпредом СССР в Китае. По работе в Пекине они мало пересекались, но, конечно, хорошо знали друг друга.

Во время работы советником посольства Кривцов совершил любопытное путешествие по Китаю – в составе группы дипработников – от Пекина до Чэнду, затем до Чунцина и далее на теплоходе по Янцзы до Уханя (ныне это один из самых знаменитых речных круизных маршрутов в мире). Владимир Алексеевич – и в Японии, и в Китае – постоянно собирал материалы по темам китайского и вообще дальневосточного искусства, эстетики, философии, конспектировал книги на разных языках. Сохранились блокноты с сотнями страниц конспектов.

Вернувшись в Москву, он в 1966–1967 гг. работал старшим советником Управления планирования внешнеполитических мероприятий МИД СССР; это был новый, очень престижный отдел. А в декабре 1966 г. за работу в МИД СССР Кривцов был награждён орденом «Знак почёта».

М. И. Сладковский, возглавивший созданный осенью 1966 г. Институт Дальнего Востока АН СССР, пригласил Владимира Алексеевича на должность своего заместителя по науке – а именно наука всегда очень интересовала и привлекала Кривцова. И в 1967 г. он перешёл на работу в ИДВ. В институте он руководил работой отделов внешней политики, внутренней политики, идеологии и культуры. Был заместителем председателя Учёного совета ИДВ, членом редколлегии журнала «Проблемы Дальнего Востока», ежегодников «Китайская Народная Республика» и «Япония». Работал очень много, увлечённо: даже те редкие дни, что были свободны от посещения института, он с утра до вечера проводил за письменным столом. Успешно проявив себя на поприще научного редактора ещё в 1950-е годы, Кривцов продолжал такую работу и в последующие, особенно будучи заместителем директора Института Дальнего Востока. Так, в 1970–1980-е гг. он выступил как научный редактор или соредактор многих монографий и научных исследований.

В 1977 г. Владимир Алексеевич защитил докторскую диссертацию на тему «Маоизм: проблема идейных истоков» и получил учёную степень доктора исторических наук. В 1979 г. ему было присвоено звание профессора. Основные печатные работы Кривцова в эти годы были связаны с проблемами китайской идеологии и с внешней политикой Китая.

«Занимаюсь двумя проблемами: с одной стороны – внешней политикой, потому что много лет практически проработал в системе МИД, и с другой стороны, я занимаюсь вопросами общественного сознания, то есть вопросами идеологии, в частности вопросами науки», – написал Владимир Алексеевич в краткой информации о себе к большому интервью, опубликованному 27 марта 1982 г. японской газетой «Санкэй симбун» 産経新聞.

Нужно сказать, что работа Кривцова в Институте Дальнего Востока пришлась на время, когда советско-китайские отношения переживали самые сложные времена, находились на самом низком уровне, это был период конфронтации и обострения идеологического и политического противостояния СССР и КНР. Ярко выраженная идеологическая и политическая конъюнктура диктовала тематику большинства исследований. В этих условиях одной из наиболее востребованных и актуальных тем в китаеведении СССР был анализ и критика теории и практики маоизма, и значительную часть времени и сил Кривцову приходилось уделять разработке проблем идеологии, внешней политики КНР. При этом корни многих проблем внешней политики, идеологии маоизма Кривцов видел в китайской истории, философских и политических учениях прошлого, в этническом самосознании китайцев. И эти темы, прежде всего вопросы национального самосознания, очень занимали и увлекали его. Он не забывал своих излюбленных ещё со студенческих пор предметов изучения – китайской эстетической мысли, культуры, философии, к которым у него всегда лежало сердце, но на которые в годы работы в институте не всегда оставалось время, тем более что будучи заместителем директора ему приходилось решать и массу административных и организационных вопросов.

Во время летнего отпуска и в свободное от работы время он сделал перевод 1–9, 11–17 и 20-й глав «Луньюя» 論語 («Обсуждённые речи»), которые вошли в сборник текстов «Древнекитайская философия» 1972 г. Под руководством и при непосредственном участии Владимира Алексеевича был создан цикл работ, исследующих проблемы социальной и этнической психологии китайцев. В этой области широко раскрывается стремление учёного к поискам нового, его умение ставить и разрабатывать задачи, находящи-

еся на стыке отраслей знания, использовать в китаеведении методики других общественных дисциплин. Всего Кривцовым было опубликовано около ста научных работ, среди которых такие, как «Маоизм – проблема идейных истоков», «Маоизм – истоки и сущность», «Ли Дачжао: от революционного демократизма к марксизму-ленинизму», «Маоизм после Мао» и другие. В то же время он публиковал и работы по искусству, философии Китая (например, об эстетических взглядах Лю Се 劉勰 (V–VI вв.), о возникновении представлений о прекрасном в Древнем Китае, о китайской художественной культуре как системе). Работы Кривцова переводились на японский, английский, французский, немецкий, китайский, чешский, словацкий, испанский, арабский, суахили.

Начав свою преподавательскую деятельность на курсах стажёров при Посольстве СССР в КНР в 1951–1952 гг., Владимир Алексеевич неустанно продолжал подготовку дипломатических и научных кадров высшей квалификации. Он вёл большую лекционную работу (читал курс лекций по истории общественной мысли Китая в МГУ, выступал периодически с лекциями по современной общественной мысли Китая в Академии общественных наук при ЦК КПСС, читал лекции по истории внешней политики КНР в Дипломатической академии МИД СССР, являясь профессором этой академии и членом Учёного совета. В ИДВ возглавлял методологический совет, руководил аспирантами, готовившими диссертации по внешней и внутренней политике современного Китая. Кривцов являлся заместителем председателя Всесоюзной ассоциации китаеведов, заместителем председателя Научного совета по проблемам зарубежного Дальнего Востока, членом бюро Научного совета по проблемам зарубежных идеологических течений, Научного совета по проблемам мира и разоружения. Он вёл большую работу по линии Союза советских обществ дружбы (ССОД), являясь заместителем председателя Общества советско-китайской дружбы, членом правления общества «СССР – Япония». За работу в ССОД награждён почётным знаком «За вклад в дело дружбы» (1982 г.). Владимир Алексеевич был активным участником советско-японских конференций «Круглого стола» представителей советской и японской общественности. Делу укрепления мира и международной солидарности учё-

ных в борьбе за мир посвящена и его деятельность в Пагуошском движении за разоружение и ядерное нераспространение.

За время работы в Институте Дальнего Востока В. А. Кривцов съездил в массу командировок, как в различные уголки СССР – на конференции, совещания, двусторонние встречи, выступления с лекциями, так и за границу – в Японию, США, Англию, Францию, Швейцарию, Австралию, ГДР, Мексику, Чехословакию, Бельгию, Голландию, Швецию, где выступал с научными докладами и сообщениями, участвовал в обсуждении актуальных политических вопросов. При этом он выступал с докладами и на темы китайской эстетики, философии – те, которые, вероятно, интересовали его больше всего. Так, на конференции китаистов в Цюрихе в сентябре 1980 г. он подготовил выступление «Стратегемы в китайской политике: традиции и современность» (на английском языке), а в Кембридже, на конференции Европейской ассоциации китаеведения в июле 1982 г., – «Представления о прекрасном в древнем Китае» (тоже на английском). Кривцов был знаком со многими крупнейшими синологами, а также специалистами в области международных отношений и политики. Избирался членом правления Европейской ассоциации китаеведения. За работу в Академии наук СССР награждён медалью «За доблестный труд» (1970), орденами «Знак Почёта» (1975) и «Дружба народов» (1981).

В начале 1980-х гг. Владимир Алексеевич стал часто жаловаться на усталость, что было немудрено при столь больших нагрузках. В 1984 году перенёс онкологическую операцию: врачи говорили, что успешно, но состояние его здоровья улучшилось ненадолго – он уже не мог столь плодотворно и много работать. Летом 1985 года Владимир Алексеевич снова попал в больницу с онкологией. А в декабре его не стало.

Из многочисленных начатых им работ (статей и книг) далеко не все были завершены, а тем более опубликованы. А работал он над многими темами, которые увлекали его помимо текущей институтской работы. Книга «Эстетика даосизма» – главная из них и итог многолетнего труда – вышла уже после его смерти. В виде разрозненных заметок, отдельных глав, написанных страниц и разделов, часто ещё в рукописном виде, относящиеся к раз-

ным годам (начиная с 1950-х) остались, например, такие начатые статьи и книги: «Эстетическая мысль в Китае в III–X вв.», «Художественная культура Китая: основы и принципы», «Китайская художественная культура как система: традиции и современность (к постановке проблемы)», «Философские основы художественной культуры Китая», «Символика в художественной культуре Китая», «Заметки о китайском театре», «Общественно-политические взгляды Конфуция», «Украшение простотой» (о художественной культуре Японии), «Эстетические основы живописи Дальнего Востока», «Эстетические взгляды Китая в новейшее время», «Учитель сказал» (план и главы книги о Конфуции), «Национализм и национальное самосознание в Китае». Что-то из перечисленного вошло в опубликованные работы Кривцова, либо было частично использовано при написании других трудов. Неопубликованными остались и некоторые переводы с китайского языка, в частности «Мо-цзы» 墨子, сделанный, вероятно, ещё в 1950-е гг.

БИБЛИОГРАФИЯ

опубликованных работ В. А. Кривцова (по годам)

Переиздания указаны вместе с оригинальными публикациями, а не в год их выхода.

Упоминание ДСП пришлось использовать при указании выпусков «Информационного бюллетеня» Института Дальнего Востока, так как ДСП-выпуски и не-ДСП-выпуски имеют различную нумерацию.

В списке печатных работ используются сокращения:

ИДВ – Институт Дальнего Востока

ИБ ИДВ – «Информационный бюллетень» Института Дальнего Востока

ПДВ – «Проблемы Дальнего Востока»

ДА – Дипломатическая академия МИД СССР

ВДШ – Высшая дипломатическая школа МИД СССР

ВПШ – Высшая партийная школа при ЦК КПСС

ЕАК – Европейская ассоциация китаеведения

МИВ – Московский институт востоковедения

1947

Гу Кай-чжи. Классик китайской живописи // Восточный альманах. М.: МИВ. 1947. № 1. С. 28–44.

1948

К истории материализма и диалектики в китайской философии // Восточный альманах. М.: МИВ. 1948. № 2. С. 33–52.

1949

Искусство новой демократии Китая // Восточный альманах. М.: МИВ. 1949. № 3. С. 49–59.

1950

Возрождённое искусство китайского народа (под псевдонимом Н. Кричек) // Советское искусство. 19.12.1950. № 89.

1951

Первый кинофестиваль в освобождённом Китае (под псевдонимом Н. Кричек) // Советское искусство. 31.03.1951. № 26.

Советские фильмы в Китае (под псевдонимом Н. Кричек) // Советское искусство. 14.04.1951. № 30.

Китайские художники – сражающейся Кореи (без подписи) // Советское искусство. 05.05.1951. № 36.

Хозяин своей культуры (под псевдонимом Н. Кричек) // Советское искусство. 30.06.1951. № 52.

День на Хуанхэ (под псевдонимом Н. Кричек) // Литературная газета. 29.09.1951. № 116.

Искусство раскрепощённого народа (под псевдонимом Н. Кричек) // Советское искусство. 24.11.1951. № 94.

1952

Под знаменем единства и дружбы (под псевдонимом Н. Кричек) // Советское искусство. 02.02.1952. № 10.

«Отпор Америке, помощь Кореи!» Новый китайский документальный фильм (под псевдонимом Н. Кричек) // Советское искусство. 27.02.1952. № 17.

Творческий гений народа (под псевдонимом Н. Кричек) // Советское искусство. 02.04.1952. № 27.

Пьеса о героизме и отваге (под псевдонимом Н. Кричек) // Советское искусство. 01.05.1952. № 35.

Документы героической борьбы (без подписи) // Советское искусство. 14.06.1952. № 48.

В Сиане (под псевдонимом Н. Кричек) // Советское искусство. 18.06.1952. № 49; 21.06.1952. № 50.

Сегодня в Наньчане (под псевдонимом В. Чекринов) // Правда. 31.07.1952. № 213.

Успехи китайского искусства за три года (под псевдонимом Н. Кричек) // Советское искусство. 01.10.1952. № 79.

Праздник китайского театра (под псевдонимом Н. Кричек) // Советское искусство. 03.12.1952. № 97.

На пути к новой жизни (под псевдонимом В. Чекринов) // Известия. 26.12.1952. № 304.

1953

Трудящиеся Китая изучают русский язык (под псевдонимом В. Чекринов) // Известия. 18.01.1953. № 15.

Фильм о строительстве на Хуайхэ (под псевдонимом Н. Кричек) // Советское искусство. 28.01.1953. № 9.

В Тайюане (под псевдонимом Н. Кричек) // Советское искусство. 14.02.1953. № 14.

Восстановление древних памятников (под псевдонимом Н. Кричек) // Советское искусство. 13.05.1953. № 39.

Актриса рассказывает (под псевдонимом Н. Кричек) // Огонёк. 1953. № 26. С. 25.

На острове Хайнань (под псевдонимом В. Чекринов) // Правда. 25.06.1953. № 176.

1954

Вчера в Пекине (под псевдонимом Н. Кричек) // Советская культура. 21.01.1954. № 9.

Пекин, 3 ноября... (под псевдонимом Н. Кричек) // Советская культура. 04.11.1954. № 132.

1955

Счастье творчества (под псевдонимом Н. Кричек) // Советская культура. 01.01.1955. № 1.

1956

Гу Юань – художник нового Китая // Искусство. 1956. № 6. С. 71–76.

А. А. Петров. Ван Чун – древнекитайский материалист и просветитель (рецензия) // Советское востоковедение. 1956. № 1. С. 192–197.

1957

Художник нового Китая Гу Юань // Восточный альманах. М.: Художественная литература, 1957. Вып. 1. С. 63–74.

Китайский журнал по международным вопросам (в соавторстве с И. Курдюковым) // Международная жизнь. 1957. № 3. С. 120–123.

Книга о великом китайском революционном демократе (рецензия на книгу Н. Г. Сенин «Общественно-политические и философские взгляды Сунь Ят-сена», М., 1956) // Вопросы философии. 1957. № 6. С. 176–179.

1958

Китайский космогонический трактат XI в. (Трактат о «Плане великого предела» Чжоу-цзы), вступление, перевод и комментарии // Вопросы философии. 1958. № 12. С. 106–109. Перепечатано с сокращением: Трактат Чжоу-цзы «О плане великого предела» // Всё о Китае. Т. 2. М.: Издательство фонда духовного развития «Канун Золотого века», 2002. С. 305–310.

Борьба Коммунистической партии Китая против буржуазной идеологии на современном этапе. Дипломная работа. ВДШ МИД СССР. М., 1958.

1959

Поэты Сунского Китая (вступительная статья) // Поэзия эпохи Сун. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1959. С. 5–28.

Поэзия Ван Вэя (вступительная статья) // Ван Вэй. Стихотворения. М. – Л.: Государственное издательство художественной литературы, 1959. С. III–XXI.

1960

Эстетические взгляды древнего Китая; Эстетические взгляды средневекового Китая // Основы марксистско-ленинской эстетики. М.: Государственное издательство политической литературы, 1960. С. 34–39, 41–50.

1961

Политика Японии в отношении КНР; Отношения Японии со странами Юго-Восточной Азии (под псевдонимом В. Рогнедин) // Л. Кудашев. Внешняя политика Японии. М.: Институт международных отношений, 1961. С. 51–64; 65–80.

Эстетические взгляды Ван Чуна // Из истории эстетической мысли древности и средневековья. М.: Наука, 1961. С. 214–230.

1963

Эстетическая мысль Древнего Китая (VI в. до н. э. – II в. н. э.). Диссертация на соискание учёной степени кандидата философских наук. М.: ИФ АН, 1963.

Эстетическая мысль Древнего Китая (VI в. до н. э. – II в. н. э.). Автореферат диссертации. М.: ИФ АН, 1963.

1968

Материалы об исторических, социальных и идейных истоках политического курса Мао Цзэ-дуна // ИБ ИДВ. 1968. № 17 (кн. 2). С. 107–116. ДСП.

1969

Вступительная статья // Маоизм глазами коммунистов. М.: Прогресс. 1969. С. 3–20. Переиздание на английском языке: Maoism through the eyes of communists // Moscow: Progress, 1970.

Крайний субъективизм и волюнтаризм – характерные черты маоизма // Антимарксистская сущность взглядов и политики Мао Цзэ-дуна. М.: Издательство политической литературы, 1969. С. 52–74.

1970

Предисловие (в соавторстве с В. Г. Георгиевым); Великоханьский шовинизм и гегемонизм под видом пролетарского интернационализма // Критика теоретических концепций Мао Цзэ-дуна / Отв. ред. Ф. В. Константинов, М. И. Сладковский. М.: Мысль, 1970. С. 3–12; 60–88. Переиздание на арабском языке: М.: Прогресс, 1974. Переиздание на испанском языке: *Crítica de las concepciones teóricas de Mao Tse-tung*. Buenos-Aires: Cartago, 1975.

Маоизм. Антимарксистская сущность его основных политических концепций и их идейные истоки (лекция). М.: Изд-во ВПШ, 1970. ДСП.

Вступительная статья // Маоизм без маски. М.: Мысль, 1970. С. 5–13.

1971

Сущность маоизма и его идейные истоки // Новое время. 1971. № 36. С. 20–22.

1972

О формировании взглядов Мао Цзэ-дуна // ИБ ИДВ. 1972. № 42. С. 53–65. ДСП.

Об одном реакционном идейно-политическом анахронизме XX-го века // ПДВ. 1972. № 1. С. 104–115.

Реакционная сущность идеологии и политики маоизма (рецензия на книгу «Реакционната същност на идеологията и политиката на маоизма». София, 1972) // ПДВ. 1972. № 3. С. 181–182.

XXIV Международный конгресс китаеведов в Амстердаме // ПДВ. 1972. № 4. С. 148.

Из истории китайской общественно-политической мысли нового времени (рецензия на: *Крымов А. Г. Общественная мысль и идеологическая борьба в Китае (1900–1917 гг.)*. М.: Наука, 1972 (под псевдонимом В. А. Неделин) // ПДВ. 1972. № 4. С. 134–136.

Всемирная история в кривом зеркале маоизма (в соавторстве с Е. Жуковым и В. Фетовым) // Коммунист. 1972. № 16. С. 96–106.

Маоизм и милитаризм // Советская Россия. 19.01.1972.

Китай: Опасный курс // Книжное обозрение. 03.03.1972.

Из памяти народной не вычеркнуть // Литературная газета. 01.05.1972. № 18.

Предисловие // *Иэнага Сабуро*. История японской культуры. М.: Прогресс, 1972. С. 3–16.

«Лунь юй» (введение, примечания и перевод) // Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Т. I. М.: Мысль, 1972. С. 139–174, 313–320. Перевод частично или полностью также включён в следующие издания: Гусейнов А. А. Великие моралисты. М.: Республика, 1995. С. 272–277; Степанянц М. Т. Восточная философия: Вводный курс. Избранные тексты. М.: Восточная литература, 1997. С. 252–256; Хрестоматия по истории Древнего Востока / Сост. и коммент. А. А. Вигасина. М.: Восточная литература, 1997. С. 359–360; Конфуций. Беседы и суждения. СПб.: Кристалл, 1999; 2001; Конфуций. Беседы и суждения. М.: Литература, 2006; В мире китайской мудрости. М.: Мартин, 2006. С. 44–78.

1973

Антисоветизм в политике маоистского руководства (рецензия на: О. Б. Борисов, Б. Т. Колосков. Советско-китайские отношения (1945–1970). М.: Мысль, 1971) // Международная жизнь. 1973. № 1. С. 134–137.

Маоизм и конфуцианство // ПДВ. 1973. № 3. С. 73–86.

Культурная революция в КНР, её причины и последствия (под псевдонимом В. А. Неделин в соавторстве с М. И. Дальневым) // ПДВ. 1973. № 3. С. 42–52.

Введение // Критика теории и практики маоизма. М.: Мысль, 1973. С. 5–14.

Изучение общественно-политической мысли Китая нового и новейшего времени (в соавторстве с В. Г. Буровым) // Проблемы советского китайоведения. М.: ИДВ, 1973. С. 136–152.

Советско-китайские отношения (1949–1973). Учебное пособие. М.: ВДШ, 1973.

1974

Маоизм и великоханьский шовинизм китайской буржуазии // ПДВ. 1974. № 1. С. 74–87.

Предисловие // Реакционная сущность идеологии и политики маоизма. М.: Мысль, 1974. С. 5–6.

Po X sjezdu KS Činy (О X съезде КПК) / На чешском языке // Praha: Nova Mysl, 1974. XXVIII. № 6–7. С. 952–963.

1975

Маоизм – идейный и политический противник марксизма-ленинизма (рецензия на книгу «Маоизм – идейный и политический противник марксизма-ленинизма»). М.: Правда. 1975) // ПДВ. 1975. № 3. С. 190–192.

Добрые соседи // Известия. 1 декабря 1975.

1976

Чжан Янь-юань (815–875) и его «Записки о знаменитых художниках минувших эпох» («Ли дай минхуа цзи») (847 г.) // ПДВ. 1976. № 1. С. 187–190.

Советско-китайские отношения (1949–1976). Учебное пособие. ДА, М., 1976. 36 с. ДСП

Маоизм: истоки и сущность (лекции). ВПШ, М.: Мысль, 1976. 64 с.

Маоизм: проблема идейных истоков (К вопросу о значении этой проблемы для борьбы мирового коммунистического движения против маоизма). Изд. ИДВ, М., 1976. 266 с. ДСП.

Маоизм и китайская идейная и социально-психологическая традиция // Вопросы философии. 1976. № 8. С. 95–107.

1977

Памяти революционера-интернационалиста (в соавторстве со М. И. Сладковским) // Правда. 28.04.1977.

Шаткое равновесие // Новое время. 1977. № 33. С. 26–27.

Пекинский парадокс // Новое время. 1977. № 48. С. 27–28.

Ли Да-чжао – первый пропагандист марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма в Китае (к 50-летию со дня гибели) (в соавторстве с В. А. Красновой) // ПДВ. 1977. № 2. С. 150–168.

Маоизм: проблема идейных истоков (К вопросу о значении этой проблемы для борьбы мирового коммунистического движения против маоизма). Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора исторических наук. М: ВПШ, 1977.

Идейно-политическая сущность маоизма (совместно с С. А. Воеводиным, Л. М. Гудошниковым, Е. Ф. Ковалёвым, М. И. Сладковским, М. Л. Алтайским, В. Ф. Феоктистовым и др.). М.: Наука, 1977.

1978

Общая согласованная политика братских партий социалистических стран и великодержавно-шовинистический курс Пекина // Великий Октябрь и международные отношения. Вып. II. М: ДА, 1978. С. 88–93.

К вопросу об эстетических взглядах Лю Се (466? –522?) // ПДВ. 1978. № 1. С. 158–164.

Ли Да-чжао. От революционного демократизма к марксизму-ленинизму (в соавторстве с В. А. Красновой). М.: Наука, 1978. Переиздание на немецком языке: Li Dazhao, vom revolutionaeren Demokraten zum Marxisten-Leninisten. Berlin: Dietz Verlag, 1981. Переиздание на словацком языке: Li Ta-čao: Od revolučného demokratizmu k marxizmu-leninizmu. Bratislava, 1983.

Внешняя политика КНР на современном этапе // Маоизм после Мао Цзэ-дуна (Сборник материалов международной конференции по проблемам, связанным с выходом 5-го тома «Избранных произведений Мао Цзэ-дуна» и пропагандистской кампанией, развёрнутой в связи с этим пекинским руководством, М., 21–22 марта 1978 г.). М.: Наука, 1978. С. 153–169. ДСП.

Внешнеполитическая стратегия маоистов // ПДВ. 1978. № 2. С. 52–65.

Верность революционным традициям // Правда. 06.10.1978.

1979

Внешнеполитический курс Пекина на современном этапе // Маоизм без Мао. М.: Издательство политической литературы, 1979. С. 128–145.

Огонь уже обжигает ресницы // Литературная газета. 11.04.1979. № 15.

Основные черты маоистской пропаганды в вопросах морали // Вопросы морали в современной идеологической борьбе» (по материалам Все-союзной научно-практической конференции «Формирование активной жизненной позиции: опыт и актуальные проблемы нравственного воспитания», Баку, 24–27 апреля 1979 г.). М.: Наука, 1979. С. 85–92.

1980

Маоизм после Мао (в соавторстве с В. А. Красновой). М.: Прогресс, 1980. Переиздание на языке суахили: Maongozi ya Mao Baada ya Mao. М.: Прогресс, 1981.

К вопросу о генезисе политического сознания в Древнем Китае // ИБ ИДВ. 1980. № 20. Ч. 1. С. 24–32.

Антимарксистская сущность современных доктрин маоизма // Актуальные проблемы идеологической борьбы на современном этапе. Киев: Издательство политической литературы УССР. 1980. С. 190–197.

Советско-японская конференция «Круглого стола» в Токио (декабрь, 1979 г.) // ПДВ. 1980. № 1. С. 205–206.

Антисоциалистический курс внешней политики КНР в отношении развивающихся стран // ПДВ. 1980. № 2. С. 29–43. Перепечатка на английском, немецком, французском, испанском языках: The Developing Countries in Peking's Strategy; Les pays en voie de developement dans la strategie de Pekin; Los paises en vias de desarrollo en la strategia de Pekin; Entwicklungsländer in Der Strategie Pekings // «Социализм: теория и практика». М., Агентство печати «Новости», 1981. С. 29–36; 31–38; 32–39; 32–40.

Монография об освободительной борьбе китайского народа (рецензия на книгу Н. М. Калюжная. Восстание ихэтуаней». М., 1978) // ПДВ. 1980. № 3. С. 191–193.

1981

Внешняя политика и дипломатия КНР // Внешняя политика и дипломатия социалистических стран. М.: Международная жизнь, 1981. С. 218–252.

Антисоциалистический курс КНР в Азии, Африке и Латинской Америке // Гегемонистская политика Китая – угроза народам Азии, Африки и Латинской Америки. М.: Издательство политической литературы, 1981. С. 20–37.

1982

Наследие Мао Цзэдуна (рецензия на: *М. Грубый*. Наследие Мао Цзэдуна. М.: Прогресс, 1981) // *Общественные науки*. 1982. № 4. С. 232–235.

Стратегичность в политической культуре Китая: традиция и современность // ИБ ИДВ. 1982. № 33. Ч. 1. С. 15–24 (предварительный вариант этого текста в виде доклада «Стратегемы в китайской политике: традиции и современность» был прочитан на английском языке на конференции ЕАК в Цюрихе в сентябре 1980 г.).

Образец социалистического интернационализма (рецензия на книгу СССР – МНР: сотрудничество и сближение. Москва – Улан-Батор, 1981) // ПДВ. 1982. № 1. С. 194–196.

Интервью газете «Санкэй симбун» 産経新聞. 27.03.1982 (на японском языке).

Внутренняя и внешняя политика Китая в 70-е годы (рецензия на книгу: *О. Б. Борисов*. Внутренняя и внешняя политика Китая в 70-е годы. М., 1982) // *Вопросы истории КПСС*. 1982. № 6. С. 133–135.

1983

Представления о прекрасном в древнем Китае (доклад, прочитанный на конференции ЕАК в Кембридже 9 июля 1982 г.) // ПДВ. 1983. № 1. С. 159–163.

Стратегия китайского руководства в отношении развивающихся стран как часть его глобальной стратегии в 60–70-е годы // КНР и развивающиеся страны (60–70-е годы). Т. 1. М.: ИДВ, 1983. С. 28–48.

1985

Советско-китайские отношения на современном этапе // *Дипломатический вестник*. 1984. М.: Международные отношения, 1985. С. 107–111.

Китайская художественная культура как система: традиция и современность (к постановке проблемы) // ИБ ИДВ. 1985. № 39. С. 6–16.

1993

Эстетика даосизма. М.: Фабула, 1993.

Н. В. Кривцов